

М. Н. Манько

*старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)*

К. В. Родько

*курсант 3-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Порядок исследования доказательств, анализ наиболее распространенных ошибок, допускаемых при исследовании, а также способы их своевременного устранения, соблюдая при этом весь комплекс прав и обязанностей участников уголовного процесса, — одна из первостепенных задач современной уголовно-процессуальной науки.

Уголовный процесс как деятельность опирается на краеугольные правила — принципы уголовного процесса. Судебное разбирательство также предполагает беспрекословное соблюдение определенных условий, соблюдение которых обеспечивает единообразие и упорядоченность данной стадии.

Доказывание является сердцевиной уголовно-процессуальной деятельности. Суд в ходе судебного разбирательства оценивает доказательства, собранные на досудебных стадиях, руководствуясь законом и своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности.

Согласно ст. 286 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) в судебном разбирательстве все доказательства, предъявленные сторонами обвинения и защиты, подлежат непосредственному исследованию [1]. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, непосредственное понимается как «прямо следующее после кого-чего-н., без посредствующих звеньев, участников» [2]. Понимая буквально норму, чтобы производство по уголовному делу окончилось вынесением справедливого и обоснованного приговора, необходимо непосредственное исследо-

вание всех доказательств в самом суде, независимо от того насколько тщательно они были проверены на досудебных стадиях.

Кроме того, исследование доказательств на стадиях судебного разбирательства, наряду с уяснением их сущности и важности для уголовного дела, обеспечивает еще и своеобразную проверку со стороны суда за законностью и обоснованностью действий следователя, органа дознания.

Исследование полученных доказательств — обязанность, возложенная как на органы предварительного расследования, так и на суд, добросовестное исполнение которой обеспечивает фильтрацию всей полученной информации и, как итог, формирование промежуточных и окончательных выводов. Однако стоит отметить, что такие выводы используются вышеуказанными субъектами в совершенно разных направлениях. На досудебных стадиях результат исследования доказательств будет основанием для выдвижения определенного обвинения подозреваемому либо применения меры пресечения в судебном разбирательстве — это базисное основание для вынесения соответствующего приговора.

Кроме того, исследование любого доказательства должно быть полным и всесторонним. Однако на досудебных стадиях не все участники уголовного процесса могут, а в некоторых случаях желают в полной мере осуществлять свои прав. Например, во многих случаях защитник реализует весь комплекс своих прав именно в зале судебного заседания: предъявляет доказательства, инициирует их исследование.

Все это в очередной раз доказывает, что суд при любых обстоятельствах должен оставаться активным субъектом исследования доказательств. Такое мнение разделяет и законодатель, о чем говорят следующие формулировки в УПК: «по инициативе суда», «по определению суда» и т. д.

Согласно широко распространенной классификации, все доказательства делятся на личные, т. е. непосредственно исходящие от человека, к которым относятся показания участников уголовного процесса, протоколы следственных действий и т. д., и вещественные.

Анализируя ст. 96 УПК, можно сделать вывод, что любое вещественное доказательство — это прежде всего реальный предмет материального мира, который прямо или косвенно связан с событием произошедшего преступления: например, изменялись его свойства, местонахождение, оказывалось любое другое воздействие. Таким образом, вещественное доказательство — это предмет материального мира, передающий информацию о преступлении без использования письменной или устной речи.

В уголовно-процессуальной науке сформировалось нелегальное утверждение, что вещественное доказательство как вид доказательств имеет ряд преимуществ по сравнению с иными, так как информация, имеющая доказательственное значение, содержится в естественной форме. Процесс исследования таких доказательств лишен чувственно-эмоционального содержания, поэтому вероятность искажения информации гораздо меньше, ведь вещественное доказательство нельзя подкупить или запугать. Все это оправдывает мнение исследователей, которые называют вещественные доказательства «молчаливыми и правдивыми свидетелями» [3].

Следует отметить, что в УПК определен двойкий порядок исследования вещественных доказательств в судебном разбирательстве — «непосредственный» и «опосредованный».

Так, в ст. 337 УПК указывается, что осмотр вещественных доказательств производится в любой момент судебного следствия как по ходатайству сторон, так и по инициативе суда [1].

Однако такой порядок не является исключительным. Так как, в случае, если таких ходатайств не было заявлено, суд может ограничиться лишь оглашением протоколов предыдущего досудебного исследования в соответствии со ст. 338 УПК.

Анализ практики показывает, что оглашение протоколов осмотра вещественных доказательств как форма их исследования достаточно распространена в современном уголовном процессе по сравнению с порядком уголовного судопроизводства XIX в., когда представление и непосредственный осмотр вещественных доказательств в суде были обязательны в любом случае несмотря на заявляемые ходатайства.

В связи с этим стоит обращать особое внимание на описание вещественного доказательства в протоколе, чтобы в последующем обеспечить возможность суду в полной мере оценить его и без непосредственного осмотра. При осмотре следует соблюдать следующие правила:

1) обозначение (имя) вещественного доказательства, которое должно быть одинаковым во всех протоколах следственных действий;

2) полное отображение всех количественных (размер, вес, конфигурация) и качественных характеристик (материал, структура). В данной категории необходимо отметить и ключевые особенности предмета. Например, отсутствие каких-либо частей, видимые повреждения и т. д.;

3) фиксация источника появления в материалах уголовного дела (в ходе проведения осмотра, обыска и т. д.);

4) отображение факта применения средств видеофиксации;

5) анализ всех осуществляемых действий с вещественными доказательствами (например, проведение экспертизы, исследование специалистом);

6) оценка допустимости вещественного доказательства с учетом соблюдения порядка обнаружения, изъятия и фиксации;

7) достаточность вещественного доказательства в процессе доказывания одного или нескольких обстоятельств.

Кроме процессуальной фиксации желательно законодательно закрепить необходимость использования определенной криминалистической техники в процессе исследования определенного вещественного доказательства. Это могут быть фототаблицы, планы местности, схемы дорожного движения, представленные как на бумажных носителях, так и с помощью компьютерных технологий.

Однако, несмотря на то, что УПК допускает опосредованный порядок исследования вещественных доказательств, нам видится, что формальное оглашение протоколов осмотра вещественного доказательства, даже с соблюдением всех вышеуказанных требований, имеет ряд существенных недостатков.

Так, в литературе по отношению к источнику все доказательства делятся на первоначальные и производные, т. е. полученные из промежуточных источников, что не исключает возможности их искажения. Протокол осмотра вещественного доказательства — это доказательство производное. Первоначальным и более надежным в данном случае является само вещественное доказательство. Кроме того, при буквальном понимании ст. 286 УПК, как нами ранее обозначалось, непосредственность подразумевает исследование все же первоисточника доказательственной информации, т. е. самого вещественного доказательства.

Поэтому представляется, что если есть вещественное доказательство и имеется возможность его осмотреть, то при общем порядке судебного разбирательства не следует ограничиваться исследованием протокола осмотра этого предмета. Необходимо непосредственно исследовать само вещественное доказательство, что необходимо закрепить процессуально, оставив возможность опосредованного исследования вещественных доказательств в суде только в тех случаях, когда по объективным причинам их непосредственное исследование в ходе судебного разбирательства не представляется возможным.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.вокабула.рф/словари/толковый-словарь-ожегова/непосредственный> (дата обращения: 10.04.2020). [Вернуться к статье](#)

3. Нечаева В. А., Шилко Ж. А. О совершенствовании правового регулирования работы с вещественными доказательствами на досудебном этапе уголовного процесса // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов III Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 20 марта 2015 г. / Могилев. ин-ут МВД ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. Могилев, 2015. С. 125–127. [Вернуться к статье](#)